

На могиле еврея — классика белорусской литературы — поставили крест

Змитрок Бядуля

Змитрок Бядуля известен как основоположник белорусской детской литературы, произведения которого до сих пор изучают в школах. А еще он считается родоначальником жанра белорусской исторической повести и первым белорусским символистом. С какой стороны ни посмотри — классик.

А родился будущий классик в местечке Посадец под Минском, и звали его тогда Шмуэль-Нохум Плавник. Отец — Хаим — работал на лесозаготовках, мать — Хана — зарабатывала шитьём головных уборов. Главной страстью Шмуэля были книги, благо у деда-кузнеца была неплохая библиотека.

Другими словами, стандартный еврейский набор — хедер, учеба в одной иешиве, потом в другой — из обоих парня турнули за «вольнодумство». Пришлось подрабатывать домашним учителем, а в 16 лет юноша стал конторщиком на лесозаготовках. Писал стихи, разумеется, на иврите. Потом, под влиянием русской литературы, начал подражать русским поэтам XIX века. На беларускую мову (которую до начала XX века считали наречием) внимание Шмуэля обратил один из первых белорусских просветителей и деятелей национального возрождения ...еврей Вульф Сосенский.

Шмуэль Плавник в юности

«Наша Ніва», 1911

Будучи корреспондентом выходившей в Вильно газеты «Наша Ніва» Сосенский рекомендовал в 1909 году нового перспективного автора. В начале прошлого века эта газета, по сути, создала белорусский литературный язык.

С 1912 года Плавник работал в редакции НН с одним из основоположников новой белорусской литературы Янкой Купалой. Есть апокрифическая история, мол, зная, что Плавник продолжает писать на иврите, Купала поставил молодого автора перед выбором: либо-либо. И Шмуэль (писавший тогда под псевдонимом Саша Пл-ик), выбрал белорусский язык.

Так родился белорусский писатель Змитрок Бядуля, который в 1917-м участвовал в Первом Всебелорусском съезде, разогнанном большевиками. В 1918 году писатель сотрудничал с газетой «Беларускі шлях», выходившей под немецкой оккупацией, впоследствии сочувствовал БНР и резко критиковал большевиков в своих статьях. Продолжалось это, впрочем, недолго. С установлением советской власти Бядуля вполне вписался в новый контекст, работал в газете «Савецкая Беларусь», редактировал детский журнал «Зоркі» и этнографическое издание «Наш край» Белорусской академии наук.

Произведения Змитрока Бядули

Обещание, данное в юности Купале, Плавник/Бядуля сдержал, но еврейскую тему не оставил. В 1918-м он пишет очерк «Жыды на Беларусі» («Евреи в Беларуси»), в 1919-м — эссе «Да жыдоўства» («К еврейству»), а год спустя освещает конференцию сионистов в Минске — «На дарозе да сваёй бацькаўшчыны» («На пути к своей отчизне»).

Кроме того, он активно занимался переводами с идиша. В частности, в его переводе в 1926-м был издан «Хлопчык Мотка» Шолом-Алейхема. В 1932 году Плавник выступил одним из составителей первого в истории идиш-белорусского словаря («Яўрэйска-беларускі слоўнічак»).

С началом войны писатель с семьей эвакуировался сначала в Горьковскую область, затем жил в посёлке Новые Бурасы в часе езды от Саратова, а скончался 3 ноября 1941 года близ Уральска в Казахстане. Сердце не выдержало... Хоронили его здесь же — актеры Витебского драмтеатра, который гастролировал в тех краях. Сын Бядули Ефим, которому было семь лет, хорошо помнит эти похороны.

С тех пор родственники шесть раз пытались перенести останки писателя в Беларусь, но это удалось лишь в феврале этого года благодаря швейцарскому Фонду Марии Магdalены Радзивилл.

*Перезахоронение в Минске, 3 ноября
2020 г. Фото: Tut.by*

*Фрагмент надгробия, доставленного из
Уральска*

Полгода прах Змитрока Бядули с благословения митрополита Беларуси хранился в Ильинской церкви в Бобруйске. Что странно, учитывая годы, проведенные Шмуэлем в хедере и иешиве, и отсутствие каких бы то ни было сведений о его крещении. Напротив, он был женат на дочери помощника раввина, сохранившей остатки традиции. 35 родственников Самуила Ефимовича и Марии Исаковны погибли в годы Холокоста.

Тем не менее, произошло то, что произошло, и сын писателя дал согласие на перезахоронение по православному обряду. 3 ноября останки Самуила Ефимовича Плавника (именно так было указано на надгробии в Уральске) привезли в Минск в сопровождении протоиерея храма и захоронили на Восточном кладбище. Панихиду отслужил отец Виктор, на могилу был водружен крест. По окончании церемонии раввин Григорий Абрамович (пришедший по собственной инициативе) прочел еврейскую поминальную молитву и положил камушек на могилу писателя.

Печальная история. Проще всего было бы обвинить еврейскую общину в равнодушии, но эксгумацией и перезахоронением занимался частный фонд, а на официальные мероприятия, проходившие при участии государства, еврейских лидеров даже не пригласили... Так что этическую грань, если уж на то пошло, перешли люди, наплевавшие на происхождение и вероисповедание национального классика. Который писал по-белорусски, не отказываясь при этом от своего рода-племени.

Максим Суханов